
ИСТОРИЯ СИБИРИ В ЛИЦАХ

А.А. ДРАГАН

НАСЛЕДИЕ Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Дмитрий Иванович Менделеев (1834–1907 гг.), всемирно известный ученый, естествоиспытатель, занимался не только развитием химической науки, но и вопросами экономики. Так, с 1882 по 1906 гг. им было опубликовано более 200 печатных листов по реформированию экономики России. Как истинного гражданина своей страны его не могли оставить равнодушным итоги реформы 1861 г. Он неоднократно подчеркивал необходимость реформирования России в связи с переходом к капитализму, учитывая при этом все неудачи и просчеты, особенности нашей страны и ее положения в мире. В начале XXI в. многие его мысли до сих пор остаются актуальными, помогают лучше понять историю России, ее развитие, в том числе и историю Иркутской области.

В 90-х гг. XIX в. крестьян в составе населения было 77%, горожан — 12,8%, из них рабочих — 1%. «Корень зла» Менделеев видел в помещиках, которые капитал получили, но «лодырничать не перестали» «и доставшиеся капиталы к умножению производства не приложили», «они способны продолжать и дальше расхищать производительные силы русского земледелия» (Экономический проект индустриально-капиталистической модернизации России Д.И. Менделеева // Сперанская Л.Н., Платонов Д.Н. Историко-экономический альманах. М.: Академический Проект, 2004. С. 190).

Преобразование России он видел в «усилении городов и возрождения массы заводско-фабричных промыслов» (Там же. С. 186), так как безземельные крестьяне смогут трудиться весь год и тем самым повысят свое благополучие. А «опираться стране на земледелие — значит, веки вечные оставаться в состоянии низшего быта, а не того, более усовершенствованного, который дает промышленность» (Там же. С. 186–187), за счет замены физического труда крупным машинным производством и в результате этого существенного повышения производительности труда, а следовательно, индустриализации России и невозможности превратиться в колониальный придаток более развитых стран.

О взаимосвязи сельского хозяйства и промышленности Д.И. Менделеев писал: «Земледелие уже нигде не достигает совершенства, т.е. больших урожаев, иначе как при помощи промышленности, необходимой не только для дешевизны перевозки, но и для орудий, удобрений, развитых знаний и усовершенствованных видов потребления, совместимых только с развитием промышленности» (Там же. С. 191). Но при этом землю

необходимо беречь, познавать ее, а не хищнически эксплуатировать («с новой, свежей и сильной земли сорвали уже большой куш урожая, ничего не возвращая за них»). В итоге все «это послужит, с одной стороны, возрастаню возможности прокормиться продуктами земли большей массе жителей, а с другой стороны, к относительному и абсолютному возрастанию промышленного населения». В результате «исчезнет резкое различие между сельским хозяйством и остальными видами промышленности, потому что сельское хозяйство будет также много заимствовать от других видов промышленности... Введение улучшенных сельскохозяйственных машин и заготовленных на заводах удобрений есть первичный шаг в эту сторону» (Там же. С. 192).

О перспективах индустриализации в конце XIX–начале XX вв. Менделеев писал: «Мы живем в такую эпоху, когда для увеличения населения и среднего народного блага не видно никаких естественных преград... и пропитание на земном шаре найдут, прилагая к этому не только труд, но и настойчивую изобретательность, руководимую знаниями» (Там же. С. 188–189).

Защищая интересы России, он предлагал в переходный период политику протекционизма: «Протекционистский способ действия совершенно уместен ныне для России, как был уместен и для Англии в свое время, когда ей грозило остаться разрозненным и бедным островом Атлантического океана», но при этом чтобы это покровительство не было «покровительством отдельным лицам и отдельным заводам, что, в сущности, скорее возбуждает не предприимчивость, а искательство» (Там же. С. 185).

Развитие России Менделеев видел в том числе и за счет освоения богатств Восточных районов и Сибири, опровергая традиционные взгляды того времени, как о местах ссылки для преступивших закон и районов залежей сырья. Его принцип размещения производства был следующим: «истинными центрами железной промышленности должны считать те местности, где находится много топлива и близкие руды» (Там же. С. 187). В развитии Сибири Менделеев поддерживал идеи С.Ю. Витте и П.А. Столыпина, в частности о необходимости создания класса «справных хозяев, фермеров европейского образца и переселения части крестьян в Сибирь» (Там же. С. 193).

Учитывая экономическое наследие Менделеева в применении к итогам индустриализации Иркутской области, а именно в период ее интенсивной индустриализации (с 1950 по 1980 гг.) выявили следующее:

1. Численность населения с 1939 по 1981гг. в области возросла более чем в два раза, структура населения коренным образом изменилась: городское население составляло 45% против 78%, а сельское 55% против 22%. Аналогичные показатели по РСФСР скромнее — рост населения 28%, горожан 33% против 71%, сельских жителей 67 против 29%.

2. Показатели рождаемости и прироста населения в области с 1970 г. по 1980 г. составила 19,5 промилле, прирост достиг 10,6 промилле про-

тив 9,6 в 1970 г. В РСФСР показатели рождаемости снизились с 1940 по 1980 гг. — с 33 до 15,9 промилле, прирост населения также снизился — с 16,8 до 4,9 в 1980 г.

Анализируя рост численности населения знаменитых городов Иркутской области можно отметить, что темпы роста в них превышали средний темп по области и РСФСР, а именно: население Братска к 1980г. увеличилось 4,3раза, Усть-Илимска — в 3,8, Ангарска — 2,3, Иркутска — в 1,82. (Рассчитано по: Народное хозяйство Иркутской области. Стат. Сборник. Иркутск: Восточно-Сибирское кн.изд-во, 1980. 128 с.; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. Стат. Ежегодник / ЦСУ РСФСР. М: Финансы и статистика, 1981. 406 с.).

С.К. КАНН

КАЗУС КОРОТНЕВА (НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ РЫБОПРОМЫСЛОВОГО ИЗУЧЕНИЯ БАЙКАЛА В 1900–1902 гг.)

Приход первого поезда в Иркутск в 1898 г. означал не только скорое улучшение материальных условий жизни, но и приближение мечты о достижении высоких культурных и нравственных идеалов. Еще на заре истории Сибирской железной дороги Богданович писал, что «глушь непробудная убивает дух и наводит уныние» (Богданович Е.В. Проект Сибирско-Уральской железной дороги. СПб., 1868. С. 17). Надежды на «ускоренное передвижение» позволили современнику воскликнуть: «Да ведь это увеличение человеческой жизни в пространстве! Понимаете ли: человеческой жизни?! Той самой жизни, которая во всяком здоровом существе составляет единственную цель всех действий, затрат, усилий, труда и мысли!» (В-ъ М. Несколько слов о Сибирской железной дороге. СПб., 1890. С. 24).

С начала 1890-х гг. Сибирь зажила в ожидании экономического переворота (Восточное обозрение. 1893. № 17. С. 1). В предвкушении растущего спроса на товары засуетились капиталисты, тысячи рабочих Иркутска устремились на рыбные промыслы, ожили «рыбные ряды» на Ангаре. Скоро все сибирские газеты пестрели статьями об истощении рыбных запасов Байкала и угрожающем разгуле «хищничества». С 1891 по 1897 гг. стоимость 18–20-пудового бочонка омулей (по 1000 штук в каждом) выросла с 50 р. до 125–135 (РГИА, ф. 268, оп. 3, д. 335, л. 41; Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск, 1993. С. 251, 321, 361, 376, 388).

Николай II, председательствуя в Комитете Сибирской железной дороги (КСЖД), испытывал к Байкалу трогательные чувства. Еще в молодости он был очарован величественной природой байкальских берегов. Прочитав в отчете о состоянии Забайкальской области в 1898 г., что на